

Сказать, что у Цао Шаньшаня два бедра, а у Чжана рот закрывается, назвать Линъюня Малышом, позволить Линъюню выйти из машины, но при этом вычесть машину Линъюня...

Любого из этих четырех пунктов достаточно, чтобы два здоровяка в большой форме поели и ушли. В результате они все совершили, можно ли их еще побить? !

Линъюнь может стать чудом, чтобы пройти как можно быстрее. Теперь, после выхода из автобуса, они все светлокожие!

Эй, после четырех трещин, кроме трех человек Линъюнь, все люди в радиусе 30 метров, все глаза упали на одно место!

Скажи это и ударь, он хрустящий и аккуратный, он слишком свирепый!

Поза Лин Юня очень хороша, с усмешкой, глаза, и реакция на всех вокруг него, вид высокомерия, которое не заботится обо всем, остальные, кто наблюдает, тайно сглатывают. (.vodtw.)

"Ах! Ах!"

После двух криков, два здоровяка в большой форме только почувствовали, что перед ними Венера, и они долго стояли на одном месте, и наконец они отреагировали!

Избиты!

Это люди Чена!

Они появились здесь. Говоря прямо, они помогают разбираться с прохожими, которые не сотрудничают. В результате, когда они только что встретили человека, который не сотрудничает, им ничего не сказали!

Это все еще нормально? !

"Малыш, ты смеешь бить людей?!" Один из большеглазых здоровяков, кричащий на старую банду высокопоставленных лиц, указал на обезумевшего Линъюня!

Вся столица, немного высокопоставленных людей, которые не знают, юго-запад Пекина, это место дома Чэня, это сфера влияния Чэня, кто осмелится дичиться здесь?

Тем не менее, голос большого человека в форме большого человека не упал, эй, это было четыре звука, и он только прислушался к звуку удара, Линъюнь ладонью и ногой, пнул большого человека одной ногой!

"Катись!"

Цао Шаньшань сидит в машине. Конечно, для людей Чэнь, Лин Юнь не очень вежлив, будь то ночь или день. Неважно, в маске он или без, это одно и то же.

Его лицо стало холодным, он повернулся, чтобы посмотреть на другого большого человека, и спокойно сказал: "Только прошу тебя одно слово, моя машина, пропусти, пропусти, пропусти. Я пропущу, не пропущу. Сейчас поставлю. У вас перила сломаны!"

"Эй..." Большой человек был так ошарашен!

Я столкнулся с тяжелой битвой, а этот красивый молодой человек, который не похож на слово, определенно не обычный человек!

Обычные люди не могут этого видеть. Этот большой человек - мастер седьмого слоя послезавтрашнего дня. Линъюнь выстрелил дважды - до и после. Они не скрываются, и даже выстрелы Линъюня не видны. Могут ли это быть обычные люди?

Только во имя этого большого человека, я слушал только тебя. Через некоторое время раздался звук пуль, и все вооруженные пистолетами и пулями полицейские направили стволы черной дыры на Линъюня!

Линъюнь снова нахмурился.

"Танг Мэн вошел в машину!"

Сначала я послал сообщение Танг Менгу, пусть он войдет в машину, - Линъюнь медленно перешел к названию дорожной формы. Ча Танг Мэн документальной полиции.

"Есть ли проблемы с документами?!" Линъюнь подошел к нему и крикнул.

"Это... нет... никаких проблем!" Дорожная полиция колебалась, только чтобы сказать правду.

"Вот и хорошо, поднимите перила и отпустите!" Линъюнь не стал болтать ерунду, а прямо приказал.

"Uh....."

Сотрудник дорожной полиции также был ошарашен. Он был формально подготовлен и принял приказ начальства. Он отвечал за проверку проезжающих машин вместе с людьми Чэня здесь. Теперь человек, посланный семьей Чена, был избит и долго оплакивался. Испуганный человек долгое время не мог издать ни пука. Люди прямо отпустили его на время. Он действительно не знал, что делать.

Дорожная полиция смотрела на Линъюня и смотрела на крупного мужчину рядом с ним. Он не мог удержаться от крика о несчастье. В Пекине это задание часто бывает самым сложным. Пока он бьет по твердому скорпиону, на него обижаются с обеих сторон. Не могу себе этого позволить.

"Ни в коем случае нельзя его отпускать!"

"Большой человек засомневался и нерешительно заказал. Закончив, он указал на Линъюня и сказал: "Парень, предупреждаю тебя, увидев этих вооруженных полицейских вокруг, у них есть оружие. Это все настоящие парни, если ты посмеешь проявить твердость, обещаю, они будут стрелять!".

Линъюнь прислушался: "Третировать меня?".

До сих пор Линъюнь не видел семь или восемь полицейских. Он и в глаза не видел этих полицейских.

"Просто стрелять? Только потому, что я только что ударил вас обоих? Я действительно не верю, что они осмелятся стрелять. Конечно, ты можешь позволить им действительно стрелять!"

Линъюнь слабо улыбнулся, никто не стрелял, если бы не длинноглазый, он осмелился бы

стрелять, Линъюнь гарантировал, что он не сможет увидеть солнце завтра утром!

Линъюнь повернул голову и снова посмотрел на дорожную полицию. В глазах промелькнул огонек, и холодный голос произнес: "Даю вам еще полминуты. Если вы не поднимете перила, я буду жесток!".

Еще через полчаса самолет Конг Сюру должен приземлиться. Линъюнь не хочет тратить здесь время.

После того, как Лин Юнь разбил еще одного здоровяка, он, борясь с кувырками, вырвался и хотел позвонить.

Линъюнь усмехнулся, тайно хлопнул пальцем, и палец сделал резкий ураган, прямо в тыльную часть руки здоровяка!

"Что!"

На этот раз тяжелее, большой человек с большой формой болит, его правая рука дрожит, бросая телефон прямо, и даже батарея выпадает.

Все были поражены, а в глазах появилось выражение ужаса. Сзади подъехавшей машины увидели суесящихся автовладельцев, и не могли не отступить на несколько шагов.

"Нет, ну разве это правильно? Ну, я не стесняюсь вас!"

Линъюнь увидел, как испугались дорожные полицейские. Он не хотел быть обычным человеком. Он использовал шаг призрачной рыбы-дракона, ударил ногой по железным перилам, преграждавшим дорогу, а затем вернулся на исходную позицию.

Скорость Линъюня осталась такой же, как и на исходном месте.

"Внимание, кто стрелял и кто умер!"

Линъюнь равнодушно бросил фразу, прямо открыл дверь машины и забурился внутрь, а затем сказал Танг Менгу: "За руль, поехали!".

"Эй... ты сказал, что вы ребята не очень..." Танг Мэнсяо улыбнулся, вздохнул о глупых людях и прямо запустил Land Rover.

В городе Циншуй Танг Мэн увидел гораздо больше. Он знал, что Лин Юнь не стрелял, но пока он стрелял, другие должны были быть ошарашены.

Конечно, властное выступление Лин Юня потрясло всех присутствующих, два большеглазых здоровяка Чэня, дорожный полицейский, и окружающие семь или восемь вооруженных полицейских, которые были перегружены оружием, все ошарашено смотрели на автомобиль Land Rover Лин Юня, который ехал вперед!

"Что за ситуация?... Каким образом блокпост проехал через кювет?"

"Я полагаюсь на, на Пятой кольцевой дороге в Пекине, смеешь быть таким высокомерным? Который сын сына, вышедший поиграть, слишком свиреп!"

"Белл, но я смотрю на этот номерной знак, это номерной знак в поле, номерной знак в поле,

смеет быть настолько горизонтальным в столице? Это действительно неудобно!"

"Положись, ничего не говори, все равно на дороге нет блокпоста, поехали, давно не виделись..."

Большеглазый мужчина держал в одной руке раздувшегося скорпиона, но он также отказался вытереть кровь со рта. Он посмотрел на машину Линъюня и поспешно достал телефон.

"Босс, Пятая кольцевая дорога, юго-западный угол здесь, из неприятностей, там машина, в машине сидит молодая женщина, нам не разрешают проверять, а в машине молодой человек, нас сбили, царство не знаю, но у нас нет сил перед ним!"

"Машина поехала на восток, номер машины? Номер машины..."

.....

В это время автомобиль Land Rover Линъюня отъехал на километр.

"Облачный брат, это хорошо, как раз в том месте есть камера, они должно быть сняли нас..."

Танг Мэн быстро вел машину и не мог не напомнить Линь Юньдао.

Не может быть, камера может не только снимать видео, но и косяк, Линъюнь сбивает людей и пинает блокпост, а права Land Rover, должно быть, сфотографированы.

"Ну, я видел, ничего".

Лин Юнь взял Цао Шаньшань за ароматные плечи, все еще спокойный и уверенный в себе, но его сердце тайно размышляло. Позже, в течение дня, кажется, он не смог открыть свою собственную машину. Эта цель слишком велика.

Технологии настолько развиты, везде есть камеры, если кто-то специализируется на тебе, через машину можно следить за твоей смертью.

Юнь Гэ не занимался серьезным, специализированным и систематическим исследованием высоких технологий мира, и он не изучил средства против высокотехнологичного расследования.

Единственный способ, который он может сделать сейчас, это использовать летающую булавку, чтобы разбить эти неприглядные камеры, но это явно не подходит для сегодняшнего дня, и это не только хлопотно, но и не играет особой роли.

Однако, для этого момента, Цинь Дунсюэ однажды дал Лин Юню встретиться лицом к лицу, пусть Лин Юнь отправляется в столицу, искать Цинь Вэя.

Цинь Вэй - член группы "Кондор Хуася". Он владеет самыми передовыми технологиями разведки. Если он получит его совет, Линъюнь не будет так стеснен в столице.

Конечно, у Линъюня все еще есть путь, но он всегда был слишком хлопотным, слишком ленивым, чтобы использовать его - с ним легко справиться!

Для гениального бессмертного врача, находящегося в сфере постижения, легко использовать лекарства для изменения возможностей или просто изменить форму своих костей.

Через семь минут Land Rover подъехал к перекрестку. Танг Мэн посмотрел на дорожный знак и повернул руль влево. Машина поехала прямо на север.

Если ехать вперед, то это аэропорт Наньюань.

На обочине дороги не было вооруженной полиции. Линъюнь не мог удержаться от усмешки: "Я думал, что способности Чэня слишком велики. Неужели в этом месте было такое строгое военное положение?"

Цао Шаньшань молча посмотрел на Линъюня и сказал: "Линъюнь, это не город Циншуй~www.wuxiax.com~ Это столица.

Как вы думаете, сможете ли вы установить карту на Пятой кольцевой дороге?"

"На мой взгляд, семья Чэнь установила карту в этот раз, главное не найти меня, а защитить своих".

Выслушав анализ Цао Шаньшаня, Лин Юнь почувствовал то же самое. Он улыбнулся и кивнул.

Несомненно, семья Чэнь не ждала действий, и семья будет уничтожена Линъюнем, так что всем нужно быть осторожнее.

До самого аэропорта Наньюань ничего не происходило. Линъюнь три прибыл заранее за десять минут. Он и Цао Шаньшань вышли из автобуса, сказали Тан Мэн, что нужно найти место для парковки, и направились прямо в зал аэропорта.

Аэропорт Наньюань слишком большой, люди приходят и уходят, трутся плечами, пассажиры идут потоком.

После того, как Линъюнь вошел в дверь, он использовал знания Бога напрямую, а затем взял Цао Шаньшаня и пошел в определенном направлении. (Будет продолжено.)

Ps: Сегодня в доме есть кое-что, только одна глава, завтра три главы.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194962>